

вают, что обучение с использованием рейтинговой технологии обучения приводит к изменению не только одних параметров учебной деятельности. При этом также происходит изменение ряда параметров воспитательной деятельности и изменяется ход интеллектуального и нравственного развития обучающихся ([5] — [10], [15] — [17]).

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Анисимов О.С. Новое управленческое мышление: сущность и пути формирования. — М.: Экономика, 1991. — 351 с.
2. Бондарев В. Г. Современные парадигмы в образовании. На пути к целостности и самоорганизации / В. Г. Бондарев. — Мн.: НИО, 2003. — 128 с.
3. Бордовская Н. В., Реан А. А. Педагогика. Учебник для вузов — СПб.: Питер, 2000. — 304 с.
4. Вагин И. О. Выиграй у судьбы в рулетку. — СПб.: Питер, 2001. — 288 с.
5. Гладковский В.И. Системный подход к агрегатированию рейтинговой и экзаменационной отметки // Высшая школа. — 1999. — № 3—4. — С. 92—93.
6. Гладковский В.И. Методологические аспекты развивающего обучения // Адукацыя і Выхаванне. — 2001. — №1. — С. 43 — 46.
7. Гладковский В.И. Рейтинговые технологии в управлении системами педагогического процесса в высшей школе // Адукацыя і Выхаванне. — 2000. — №5. — С. 13 — 18.
8. Гладковский В.И. Системные резервы повышения качества подготовки специалистов с высшим образованием // Высшая школа. — 2000. — № 3—4. — С. 50 — 55.
9. Гладковский В.И. Функциональная зависимость между исследуемой способностью и тестовым баллом // Высшая школа. — 1999. — № 3—4. — С. 91—92.
10. Гладковский В.И., Гладышук А.А., Маркевич К.М. Рейтинговая система аттестации студентов. Учебно-методическое пособие для преподавателей высших и средних учебных заведений и студентов педагогических специальностей. — Брест: Изд-во БГТУ, 2001. — 55 с. // <http://cc.BRPI.Unibel.by/mp/rt/index.shtml>
11. Гладковский В.И., Гладышук А.А., Маркевич К.М., Чопчиц Н.И. Рейтинговая система оценки знаний по физике — средство активизации учебного процесса. Брест. Политех. ин-т.— Брест, 1990.— Деп. в НИИВШ, 27.08.90 г., № 1390-90.
12. Карелин А. Снег на листьях или психотехнология успеха. — Саратов, ТОО «Курсив», — 1994. — 203 с.
13. Кремень М.А. Математические методы в научных исследованиях: Для педагогов и психологов. — Мн.: НИО, 1998. — 92 с.
14. Кыверялг А.А. Методы исследования в профессиональной педагогике. — Таллин: Валгус, 1980. — 334 с.
15. Маркевич К.М. Рейтинговая система оценки знаний // Адукацыя і выхаванне. — 2000. — №1. — С.48 — 53.
16. Маркевич К.М. Рейтинговая система оценки знаний // Высшая школа. — 1999. — № 2. — С. 67—72.
17. Маркевич К.М. Рейтинговая система оценки знаний как средство воспитания студентов // Адукацыя і выхаванне. — 2000. — №9. — С.18—22.
18. Пальчевский Б.В., Масюкова Н.А. Педагогическое проектирование и программирование в рамках ИПК // Адукацыя і выхаванне. — 1997. — № 6. — С. 3—13.
19. Педагогика: педагогические теории, системы, технологии: Учеб. для студ. высш. и сред. пед. учеб. заведений / С. А. Смирнов, И. Б. Котова, Е.Н. Шиянов и др.; Под ред. С. А. Смирнова. — 4-е изд., испр. — М.: Издательский центр «Академия», 2000. — 512 с.
20. Реан А. А., Бордовская Н. В., Розум С. И. Психология и педагогика. — СПб.: Питер, 2000. — 432 с.
21. Циркун И.И. Инновационные ориентиры повышения качества педагогического образования // Адукацыя і выхаванне. — 2002.— №1. — С. 16 — 19.
22. Экспертная система определения "белых пятен" в знаниях ученика. Белая И., Дубильт А., Егорышева О., Юрина И. // Информатика и образование. — 1991.— № 2.— С. 73—77.
23. Якунин В.А. Педагогическая психология. — СПб., 1998. — 312 с.

УДК 316.89+008

Мартинковский М., Даниленко А.В.

ОБРАЗЦЫ ТЕЛЕСНОЙ КУЛЬТУРЫ В ФОРМИРОВАНИИ САМОИДЕНТИЧНОСТИ И ОТНОШЕНИЯ К ЗДОРОВЬЮ

Для каждой из сфер человеческой активности характерна специфическая система ценностей, сформированная обычно под влиянием продолжительного воздействия социально-культурных и других факторов. Например, в разных эпохах и культурах различно представлялась аксиология тела, которой приписывалась ценность инструментальная, либо ценность весьма самоцельная. В первом случае тело трактовалось однозначно как *инструмент, который должен сопутствовать достижению внетелесных ценностей (духовных), а во втором оно являлось ценностью уже само по себе* [1, 49]. Однако, оказывается, что в сфере каждой из этих принципиальных ориентаций появились отличные точки зрения на то, что ценно и заслуживает заботы человека. Хорошей иллюстрацией этого явления служит понятие «красоты», которое адаптировалось равно как через философскую эстетику, так и через практическую педагогику. Эта последняя, например, утверждает античный воспитательный идеал «калокагатии», принимает красоту

(духа и тела) как образец годный для рекомендации каждой системе приспособления молодежи к жизни в обществе. Факт, что человек имеет тело и телесные потребности, в сущности своей такие же, как потребности животных, подобно им имеет изначальное стремление к физическому продолжению. Тело налагает на человека стремление к продолжению без учета обстоятельств. Однако особенностью человеческого существования является также и то, что кроме сферы биологического или материального существования есть также сфера, характерная исключительно для человека. Ее можно определить как *преодолевающую существование (продолжение рода) или полезность /.../ Неутилитарные влечения человека, являются выражением фундаментальной и типично человеческой потребности в связях с другими людьми и природой, а также утверждения себя в этих связях* [2, 97,99].

В сравнении с такими понятиями, как «личность», «самосознание личности», понятие «тело» кажется простым. Обыч-

Мартинковский Мариан, д.г.н., педагогико-художественный факультет в г. Калиш, Университет им. А. Мицкевича. Республика Польша, г. Познань.

но под этим понятием понимаем физический объект, которым владеем, или место, в котором имеем счастье – или несчастье пребывать. Однако тело является, чем-то большим, оно представляется *системой деятельности, средством практики, фактическое вовлечение которого в каждодневное взаимодействие является необходимым для сохранения связанного чувства собственной идентичности*» [3, 137].

К важнейшим аспектам телесности, особенно значимым для «Я» и самоопределения личности относятся: все тело (все внешние черты вместе с одеждой и украшениями), способ бытия (использование тела в повседневных ситуациях), ощущения (испытание приятности и боли). В предшествующих культурах вид должен был, прежде всего, обозначать социальный статус, а не поддерживать индивидуальность личности. Эта ситуация и сейчас принципиально не изменилась и внешний вид (особенно одежда) и в дальнейшем в значительной степени связан с социальным статусом и служит идентификации пола, классовой позиции и профессионального статуса. На способ одевания влияет социальное окружение, реклама и другие факторы, служащие больше стандартизации, нежели индивидуализации. Принцип активного самосознания касается также тела (особенно в молодежной среде), в соответствии с чем, он связан непосредственно с образцами чувственного режима, которому подвергается тело, и является основным механизмом культивации, или креации тела.

Подчеркивая культурную родословную телесной активности и телесных интересов человека, можно выделить следующие физические типы, которые воплощают социально признанные ценности (атрибуты) тела:

- здоровье (гигиенический тип);
- способность к размножению (генетический тип);
- красота (традиционно-эстетический тип);
- чувственность (гедонистический тип);
- физическая форма – рабочая и боевая (утилитарный тип), а также
- физическая форма, как ценность сама по себе (спортивный тип) [4, 221].

Человека всегда отличала легкость нахождения поводов, которые позволяли ему признавать ценными действия, побуждающие его к улучшению своего тела. Будучи существом разумным, а также отличающимся способностью мыслить в категориях причинно-следственных, обычно он уделял много внимания заботе о здоровье. Анализ литературы по данной проблеме свидетельствует, что среди наиболее часто выделяемых мотивов усиливающихся «стараний на предмет тела» находятся собственно достоинства здоровья, а затем уже утилитарные и эстетические, гедонистические и агностические взгляды. Современному осуществлению первой группы ценностей, т.е. ценностей здоровья служат широко распространенные различные формы рекреационной, превентивной и креативной деятельности с точки зрения тела, которым собственно и отвечают различные ценности, и образцы поведения в сфере культуры здоровья. Взаимопроникновение мира ценностей и социальной практики, особенно в этой сфере, проявилось также на основе связи между педагогическими и медицинскими науками. Выражением этого является, прежде всего, оформление отдельного раздела педагогической теории и практики, усиливающего позиции физического воспитания в процессе общего воспитания (речь здесь идет о так называемом здоровом воспитании или развивающейся в последних десятилетиях педагогике здоровья).

В этом контексте следует отметить, что физическая активность все чаще трактуется как основной элемент здорового стиля жизни. Эта активность воспринимается тогда как способ хорошего самочувствия, как гарант правильного развития и шанса на продолжение молодости, (т.е. усиления жизненных сил), а также как успешное профилактическое,

терапевтическое средство, употребляемое при расстройствах и болезнях (особенно сердечно-сосудистой системы), а также при наложении стрессогенных ситуаций. Названием физической активности определяются мышечное усилие, вызывающее в организме череду перемен, которые ведут к расходу энергии большему, нежели при отдыхе. Поскольку в течение тысячелетней эволюции человеческого вида двигательная активность была неизменным условием существования, она стала частью человеческой природы. Поэтому соответствующий уровень двигательной активности современного человека не только сопутствует функционированию и развитию организма, но также действует с пользой на психику и самочувствие. Несомненным является факт, что у лиц, физически активных, кроме достоинств воздействия физического усилия на здоровье, обычно проявляются сопутствующие этому, другие полезные для здоровья, черты поведения. К таким чертам, например, можно отнести соблюдение принципов рационального питания, отказ от дурных привычек (чаще всего курения), забота о режиме труда и отдыха, сформированность оптимального суточного ритма деятельности [5, 203].

Забота о теле означает непрерывное «вслушивание в тело», как для того, чтобы полностью испытать пользу, которую дает здоровье, так и потому, чтобы вовремя получить сигналы, о том, что происходит что-то плохое. Если это определено, следует, конечно, обратиться за советом к экспертам, но невосприимчивость к болезням должна быть, прежде всего, проблемой сформированности «внутреннего здоровья» тела. Как планирование, так и выбор какого-либо стиля жизни обычно связываются с телесным выполнением определенного режима. Эти проблемы не исчерпываются однако только вопросом изменяющихся (и связанных с рекламой потребительских благ) идеалов внешнего вида тела, например хрупкой фигуры. Несомненно, мы *становимся ответственны за проект собственного тела и /.../ в истинном смысле должны его проектировать, тем более, чем более нетрадиционными являются социальные условия, в которых живем* [6, 142].

Особое влияние на отношение к телу имеют образцы соматической культуры, которые сформировались в традиции европейской культуры и конечно мы можем наблюдать различные проявления их функционирования в обществе. Эти образцы можно свести к следующим типам:

1. Эстетическая модель. Суть этой модели выражается в категории прекрасного, выделенной (кроме идеи добра и мудрости) в античной аксиологии. Вначале прекрасное служило исключительно телу человека, а остальные стороны его личности определялись при помощи других понятий. Тело хорошо сложеного человека отличало: высокое телосложение, гармония и правильная пропорция отдельных его частей.

Начавшийся в ренессансе релятивизм телесной красоты в современности развился в конвенции альтернативных эстетических образцов, не исключаяющей даже собственного образа «антикрасоты». Несомненно, в основе эстетического образца находится идея «создаваемой красоты», а реализации опирающейся на нее модели служат, главным образом, соответственно подобранные одежды, а также всестороннее использование возможностей диеты и косметически-украшающих процедур. Однако позитивными являются наблюдаемые в последнее время стремления к более натуральному состоянию, повышению образцов человеческой культуры и распространение спортивного стиля жизни, особенно в среде молодежи [7, 10]. Эстетический образец, кроме релятивного понимания прекрасного и красоты, обуславливает внешность и поведение людей, особенно молодых, на не встречавшемся до сих пор уровне. Особенно интенсивно проявились в европейской культуре явления заботы о стройной фигуре, красоте и привлекательности. В последние годы в массмедиа распространены идеал худого тела и в связи с этим желаемого «способа быть здоровым». Тучность стала восприниматься –

прежде всего, в отношении к женщинам – как указатель социальной неудачи личности, что является приписыванием телу культурных значений [8, 158].

2. Гедонистический образец. В нем можно выделить три основных типа телесных впечатлений: вкусовые, сексуальные и кинестетические. Первые впечатления проявляются в разных обликах и с разной интенсивностью от простых и количественно скромных форм потребления, имеющих целью исключительно успокоение чувства голода, до рафинированных пиршеств, становящихся интегральной составляющей стиля жизни, образующего соответствующую социальную позицию определенной группы. Подобные крайние качественные различия имеет сексуальное поведение. Движение же, как средство доставлять приятное, проявляется наиболее часто в играх и забавах, а также товарищеских формах соперничества.

3. Аскетический образец находит свою материализацию в чистой форме, скорее в прошлом (вопреки стереотипу о неразделенности образа платонической *калокагатии* в древности, который никогда не имел статуса исключительности, так как наряду с ним существовали философские концепции, равнодушные к делам телесным: например, пифагорейцы умеренно, а позднее Эврипид открыто, выступали против физического воспитания, как инструмента формирования личности). На закате эллинской эпохи усилилась критика идеала физического здоровья и силы, связанного со спортом достижений, а также черт, присущих, как считалось, скорее животным, нежели людям, и к этим чертам критики тела как ценности обратился Аврелий Августин, который сформулировал основные положения философии «пренебрежения к телу».

4. Гигиенический образец проявляется в двух разновидностях: экзистенциальной и утилитарной. Экзистенциальная разновидность связана с предрасположенностью человека к заботам о жизни и противостоянием болезни и смерти, чаще всего медицинскими средствами. Это отличие имеет как бы вневременной характер и единственные формы, в которых он выступает, изменяются вместе с развитием цивилизации, особенно с прогрессом медицины. В первобытных обществах этот образец определяется элементарными потребностями группы в ее существовании, а также продолжении рода и поэтому, как правило, он вписан в систему магических, чаще ритуализированных представлений и обычаев. В обществах, которые в своем прогрессе управляются принципами рационализма и науки, он принимает вид модели распространяемой, прежде всего, семьей и школой. Современные антропологические концепции здоровья, охватывающие вниманием не только соматические потребности, но наравне с ними психические и социальные, побуждают к построению *универсальной гигиенической модели, являющейся осью, организующей всю совокупность жизни человека* [8, 158].

Второй тип гигиенической модели подчинен социальным утилитарным целям. Его начала также восходят от древнейших времен, однако особое значение он находит в промышленных обществах, которые уже в первой фазе своего развития строили практически значимые программы социальной гигиены. Это связывалось прежде всего с осознанием негативных последствий для здоровья интенсивной и продолжительной производственной работы, с политическими, военными потребностями, а также с формированием современных национальностей, хлопотующих о собственном месте на карте мира.

5. Утилитарный образец, является следствием того, что ранее существовавшие общества всегда обязывали к инструментальному трактованию тела, так сказать в правилах подчинения его практическим и военным целям (наступательным или оборонным). Наиболее крайним и последовательно реализуемым образцом утилитарного подхода к физической полезности мы считаем опыт спартанской воспитательной модели. С некоторыми различиями этот образец был продолжен в позднейшем рыцарском воспитании и прежде всего, в испытаниях

наемных армий и ополчения. В сущности те же цели приданы физическому воспитанию в современной армии, хотя быстрое развитие военной техники отодвигает четкие умения и знания солдат как бы на второй план.

Военные потребности государства, однако, никогда не подчинялись без остатка заботам о делах телесных. Определенно более широкое значение (может больше в социальной практике, нежели в концепциях воспитания) имело использование физических сил «низших» социальных классов в процессе труда, значение которого в производственной сфере было обратно пропорционально развитию технической мысли. Достижения этой мысли в значительной степени избавили современного человека от чрезмерных физических усилий, хотя типичный производительный труд постоянно требует интенсивных физических упражнений (профилактических, компенсаторных и коррективных).

6. Агонистический образец. Его основой становится категория стойкости, выражающаяся наиболее полно в борьбе и спортивной состязательности. Эта категория характерна «праздному классу» и происходит из его грабительского характера, из жизни напоказ, а также из показной праздности [9, 218–243]. Агонистическое поведение поначалу имело классово ограниченное радиус действия: было вписано в аристократический стиль жизни и в исключительных случаях проникало в другие социальные сферы, стремящиеся к этому стилю (прежде всего в военные круги, а позже в слои интеллигенции, дистанцирующиеся от мира непосредственно утилитарных ценностей).

Реализация представленных моделей физической культуры имеет исторически, культурно и поколенчески изменяемый характер. Также, в различной степени они составляют стиль жизни личностей, групп и социальных слоев. Следует заметить, что полному исчезновению в молодежной среде подвергся традиционно значимый аскетический образец.

Молодежь избавилась даже от реликтов этой модели, содержащихся в современной религиозной этике. Оказалось почти повсеместно отброшено убеждение в том, что обесценивание телесных ценностей и умерщвление плоти могут быть успешным путем достижения высших ценностей. Интерес представляет замечание Z. Melosika о том, что поскольку в прошлом доминирующий этос стремился часто к «преодолению тела» и подчинению его «высшим духовным целям», то сейчас в обществах потребления люди все чаще воспринимаются через примат тела. Следует согласиться с выводом этого автора о том, что вместе с усилением влияния гедонистической культуры *идентичность личности постепенно вымывается из того, что традиционно называлось разумом или душой и переносится «на поверхность» – роль начинает играть тело. /.../ Человек создает свою идентичность, конструируя визуальную имидж своего тела* [10, 89]. Одно из важнейших последствий этого явления – это распространение в обществе потребительского подхода к телу как объекту (плоскости) опыта все новых видов наслаждения, смешения категорий мужественности и женственности, что является одним из факторов фрагментаризации самосознания.

Для молодого поколения образец физической формы и гигиенический имеют ограниченное значение, они хотя и реализованы, но, скорее всего не переживаемы. Гигиенический образец, десятилетиями пропагандируемый медиками и просветителями, дождался массовой реализации в связи с прогрессом цивилизации и принципиальным изменением условий жизни и работы в урбанизированном обществе. Он связан с соблюдением в каждодневной жизни гигиенических правил, служащих сохранению здоровья. Он вошел достаточно успешно в сферу ежедневных обычаев и особенно оправдывается в способе воспитания детей, все более распространяясь в соответствии с канонами санитарного и оздоровительного просвещения. Этот образец охотно соблюдается, особенно в

сфере использования благ цивилизации, облегчающих и делающих приятной ежедневную жизнь. Жаль только, что на дальнем плане житейских ожиданий и стремлений находится профилактическая деятельность, а средства физической культуры в этой сфере – признаваемые вербально – в практике постепенно исчезают [11]. Другой образец, образец физической формы, реализован по большей части в институционализированном виде: либо во время занятий в школе, либо во время занятий, готовящих к профессиональной деятельности (например, в полиции, армии, цирке, театре и т.д.). Он реализуется скорее как обязанность, нежели форма реализации спонтанных, свободных интересов. Поэтому этот образец апробирован большинством молодых людей, но скорее так, как апробируются например ценности труда (в основном, без осознанного эмоционального вовлечения)

Главные институты воспитания (семья и школа), а также средства массовой коммуникации и специализированные организации по физической культуре концентрируются, прежде всего, на формировании утилитарного и агонистического образца. Остальные упоминаемые образцы (эстетический, гедонистический, гигиенический, а также аскетический) остаются делом «воспитывающего сообщества». Они достигаются скорее благодаря процессу социализации, нежели воспитанию в узком значении (т.е. посредством процесса намеренного воздействия). Это, вероятно, свидетельствует о существенном недоразвитии этих институтов в сфере профессиональной и физической культуры, а, следовательно, об их традиционализме, или даже скорее – анахронизме. Беспомощность школы и семьи, например, в реализации, современной программы воспитания здоровья, или сексуального воспитания остается, пожалуй, наиболее щекотливым явлением этого положения.

Ввиду существующей ситуации со здоровьем общества, становится неизбежным поднятие уровня осознания его важности, что связано, прежде всего, с просветительской деятельностью, ориентированной на смену принципов. О состоянии просвещения общества, а, следовательно, и о каждодневном поведении его членов свидетельствует уровень той деятельности, которая заключается в передаче молодому поколению знаний, ценностей, поступков, идеалов и жизненных целей.

Культурные образцы поведения благоприятствующего здоровью определены с одной стороны процессом первичной аккультурации и социализации, а с другой – прогрессом цивилизации и институциональной деятельностью. Эти модели поведения Е.Роман определяет как *социально выявленные личностью способности сохранения ценностей, принятых в данной группе и обозначенных культурой этой группы как понятие «здоровье», представляющих неотъемлемый элемент культуры группы, который передается в процессе социализации*

УДК 101.8:796.071.5.073

Люкевич У.П.

СПОРТ У КУЛЬТУРЫ СУЧАСНАГА ГРАМАДСТВА

Імклівыя змены, які адбываюцца ў культуры сучаснага грамадства, не маглі не закрануць такую важную яго галіну як спорт. Словазлучэнне "спартыўная культура" зараз стала даволі звычайным, яно часта ўжываецца ў розных спалучэннях тэрмінаў "спорт" і "культура". Тут размова ідзе не толькі пра спартыўную культуру, але і пра культуру вялікага спорту, масавую спартыўную культуру, школьную спартыўную культуру, альтэрнатыўную спартыўную культуру альбо яшчэ больш спецыяльна пра футбольную культуру і культуру бегу. Тым самым спартыўная культура

ціі [12, 215]. Эты модели отражают сущностные аспекты социальной биографии и положения личности, стандартные для данного общества и его культуры. Целесообразное поведение, навыки, обычаи, позиции, ценности, признанные личностями и социальными группами, определяют то, как человек понимает здоровье, как его оценивает, как им распоряжается и как реагирует на здоровье других. Культурным компонентом моделей целесообразного поведения, несомненно, являются знания, связанные с проблемами здоровья, болезни, терапии, профилактики, компенсации, а, следовательно, знания, касающиеся прежде всего телесности человека.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Osiński W. *Zarys teorii wychowania fizycznego.*- Poznań: Akademia Wychowania Fizycznego, 1996.- С. 49.
2. Fromm E. *Rewolucja nadziei.* Poznań: Dom Wydawniczy „Rebis”, 2000.- С. 97, 99.
3. Giddens A. *Nowoczesność i tożsamość. „Ja” i społeczeństwo w epoce późnej nowoczesności.* Warszawa: Wydawnictwo Naukowe PWN, 2001.- С. 137.
4. Znaniecki F. *Socjologia wychowania.*- Warszawa: Państwowe Wydawnictwo Naukowe, 1973.- Т. 1: Wychowujące społeczeństwo.- С. 221
5. Przewęda R. *Promocja zdrowia przez wychowanie fizyczne // Promocja zdrowia /* Ред. J.B. Karski.- Warszawa: Wydawnictwo „Ignis”, 1999.- С. 203
6. Giddens A. *Nowoczesność i tożsamość: „Ja” i społeczeństwo w epoce późnej nowoczesności.*- Warszawa: Wydawnictwo Naukowe PWN, 2001.- С. 142.
7. Krawczyk Z. *Kultura fizyczna a styl życia // Styl życia a zdrowie: Dylematy teorii i praktyki /* Ред. Z. Czaplicki, W. Muzyka.- Olsztyn: Polskie Towarzystwo Pedagogiczne, 1995.- С. 10.
8. *Ciało i zdrowie w społeczeństwie konsumpcji /* Ред. Z. Melosik.- Toruń; Poznań: Wydawnictwo EDYTOR, 1999.- С. 158.
9. Veblen T. *Teoria klasy próżniaczej.*- Warszawa: Państwowe Wydawnictwo Naukowe, 1971.- С. 218-243.
10. Melosik Z. *Ponowoczesny świat konsumpcji // Ciało i zdrowie w społeczeństwie konsumpcji /* Ред. Z. Melosik.- Toruń; Poznań: Wydawnictwo EDYTOR.- 1999.- С. 89.
11. Drabik J. *Aktywność fizyczna w edukacji zdrowotnej społeczeństwa.*- Gdańsk: Akademia Wychowania Fizycznego, 1995.- Cz.1.
12. Roman E. *Kulturowe wzory zachowań zdrowotnych jako efekt procesu socjalizacji młodzieży // Forum Oświatowe.*- 1994.- №1.- С. 215.

Люкевич Уладзімер Паўлавіч, загадчык кафедры культуралогіі Брэсцкага дзяржаўнага ўніверсітэта, кандыдат філасофскіх навук, дацэнт.

Беларусь, БрДУ, 224665, г. Брэст, бул. Касманаўтаў 21.